

А
Михаил Назаренко

ЩЕДРИН В ТВОРЧЕСКОМ СОЗНАНИИ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XX ВЕКА [1]

Публикуется с разрешения автора

Оригинал здесь: [М. Назаренко. Литературоведение](#)

Подождите! Почем вы знаете, чем чревато будущее? Ведь перспективы бредов до такой степени растяжимы, что никакая карикатура не в силах наметить границы, где обязательно должен завершиться их цикл.

М.Е.Салтыков-Щедрин.

"Пестрые письма".

А может быть, ты скажешь мне, что при таких условиях жить невозможно. "Невозможно" - это не совсем так, а что "противно" жить - это верно.

М.Е.Салтыков-Щедрин.

"Сатиры в прозе".

[1] - Глава, изъятая из окончательного варианта диссертации, является предварительным наброском более обширной работы, посвященной развитию "городского текста" в русской литературе двадцатого века.

До сих пор не написана история рецепции щедринского творчества русской культурой. Причин этому немало, и одна из них - постоянное *присутствие* и *отсутствие* Щедрина в литературном процессе. Культура с завидной регулярностью продуцирует тексты, чьи связи со щедринскими (типологические или генетические) очевидны; тексты, содержащие явные или скрытые отсылки к щедринским. Но в то же время Щедрина неизменно относят к недооцененным, полузабытым, неожиданно актуальным (с ударением на "неожиданно"). Щедрин "передается по наследству" как классик - но каждое поколение вынуждено открывать его заново.

Очень показательны свидетельства писателей первой половины прошлого века, собранные С.А.Макашиным в 1931 г. В большинстве анкет сквозит удивление, наиболее полно выраженное В.Ардовым: "Оказывается, что существует огромного ума и таланта писатель, тебе, по сути дела, неизвестный" [Советские писатели о Щедрине 1976: 203]. Кажется, только Булгаков знал и любил Щедрина с детства. Других отпугивали отзывы старших ("Он не художник", "вчерашняя газета"), общественное мнение (взять в библиотеке Щедрина "считалось вроде как неудобным") или, как ни парадоксально, статья Писарева "Цветы невинного юмора" [Советские писатели о Щедрине 1976: 210, 225, 219, 228]. Можно вспомнить и слова Розанова [1990б: 431] о том, что "в круге людей нашего созерцания считалось бы невежливостью в отношении ума своего читать Щедрина" (ср.: [Розанов 1990в: 200-201]).

Наконец, от Щедрина отталкивало то, что он постоянно был на устах. "Трудно найти номер газеты или журнала, в котором пишущая братия не щеголяла бы щедринскими словечками, щедринскими фразами, образами, типами", - писал в 1912 г. фельетонист А.Яблоновский (цит. по: [Спиридонова 1998: 208]. См. тж.: [Елина 1991: 133-134]). Неудивительно, что бунинский Арсеньев "истинно страдал при этих вечных цитатах из Щедрина об Иудушках, о городе Глупове и градоначальниках, въезжающих в него на белом коне" (кн. 4, гл. XIII). Розановская антипатия к сатирику (так же, как и к Гоголю) - того же корня: "После Гоголя, Некрасова и Щедрина совершенно невозможен никакой энтузиазм в России. Мог быть только энтузиазм к разрушению России" (цит. по: [Николюкин 1989: 38]). Творчество Щедрина расценивается как пошлое (вульгарное, общедоступное) и разрушительное по природе своей: несколько неожиданное, но, на самом деле, вполне закономерное сочетание точек зрения Писарева и Суворина.

Влияние писателя на литературу уходит в "низовую" пласт, - тут, впрочем, можно заметить, что и далеко не все современники Щедрина относили его произведения к "большой" литературе. В начале же XX века